

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОТЛОВ БЕЗНАДЗОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Верховный Суд РФ

Определение от 28 января 2010 г. №32-В09-22

Судья Верховного Суда РФ Пирожков В. Н., изучив надзорную жалобу правительства Саратовской области по материалам истребованного гражданского дела по заявлению С. к администрации г. Саратова, правительству Саратовской области, министерству финансов Саратовской области, комитету по финансам администрации г. Саратова о признании бездействия незаконным, компенсации морального вреда,

установил:

С. обратилась в суд с указанным заявлением. Свои требования мотивировала тем, что 5 января 2009 года в г. Саратове она подверглась нападению стаи бродячих собак, в результате чего ей были причинены телесные повреждения. Заявительница указывала, что нападение на нее стало возможным в результате неприятия правительством Саратовской области мер, обеспечивающих безопасность граждан на улицах города, а также мер по отлову и содержанию безнадзорных животных. Кроме того, ссылалась на неисполнение ответчиками требований статьи 2 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», статьи 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», статей 35, 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», Правил благоустройства территории муниципального образования г. Саратов, утвержденных решением Саратовской городской Думы от 27.09.2007 г. Помимо этого С. просила взыскать с ответчиков моральный вред в размере 150000 рублей за причиненные ей физические и нравственные страдания.

Решением Волжского районного суда г. Саратова от 4 июня 2009 года,

оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 23.07.09, требования С. частично удовлетворены.

Определением судьи Саратовского областного суда от 2 сентября 2009 года в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции отказано.

3 декабря 2009 года дело истребовано в Верховный Суд РФ.

В надзорной жалобе правительства Саратовской области просит об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, считая их незаконными.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 381 ГПК РФ по результатам изучения надзорной жалобы или представления прокурора судья выносит определение об отказе в передаче надзорной жалобы или представления прокурора для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции, если отсутствуют основания для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Таких оснований для пересмотра судебных постановлений в порядке надзора не установлено.

Из материалов гражданского дела усматривается, что 5 января 2009 года в районе дома №13 по ул. Виновградской в г. Саратове С. подверглась нападению стаи бродячих собак, в результате чего ей были причинены телесные повреждения. Впо-

«сильного государства». Примеры успешной борьбы с коррупцией в мире существуют и почти всегда укладываются в эту схему. Стоимость антикоррупционных мер, позволяющих национальным экономикам передвигаться по шкале Transparency International, принято оставлять за скобками. Особенно в случае, если речь идет не о стоимости финансируемых государством антикоррупционных программ как таковой (они могут быть достаточно недороги), а о «сопутствующих услугах». Сильное и не пораженное коррупцией государство в исключительных редких случаях избегает вмешательства в работу бизнеса все более ужесточающимся госрегулированием. Мнение о том, что российская (а многократно более китайская) коррупция, ослабляющая эффективность нерационального госрегулирования, является фактором конкурентоспособности национальной экономики, мне доводилось слышать не только от условных крупных взяточдателей, но и от вполне трезво и патриотично настроенных потенциальных взяточполучателей. Вывод о «третьем пути» — дерегулировании экономики с пропорциональным дерегулированием сокращением госаппарата — напрашивается, и он не чужд правительству России. Тем не менее, с точки зрения процесса сопротивления дерегулированию должно обратное зависеть от уровня коррупции, поэтому вопрос, действительно ли российская власть собирается бороться с «верховой» коррупцией в своих рядах (на среднем и низовом уровне эта борьба с переменным успехом ведется в последние пару лет более активно, чем ранее), важен. Действительно ли собираются бороться, хотя пока очень осторожно и непоследовательно, или все эти слова — пустые декларации?

Увы, второе. Имитационными являются все составляющие системы сбора и раскрытия информации о доходах должностных лиц в РФ, причем ряд особенностей конструкции показывает, что задача сделать ее работоспособной не ставилась.